

ИЗ КНИГИ "РАЗОБЛАЧЕНИЕ МОЛЧАНИЯ"

(пер.с англ.Михаила Иоссея)

СВИНОПАСАМ, МОИМ ПРЕДКАМ

Когда я ем свинину, я ее ем торжественно.

Я ем моих предков.

Я ем землю, на которой они работали.

Тыквенноголовые пьяницы, конокрады,
Развратники, скоты, заляпанные навозом,
Я в своей крови оживляю вас.

Если я кладу в свинину чеснок,
Я это делаю для того из них, для священника,
покинувшего их землю в направлении города,
Сменившего имя, чтобы более никто не слышал о нем.

ВЕЧЕР

Улитка совершает неподвижность.
Водоросль благословенна.
В конце долгого дня
Человек находит радость и мир воды.

Пусть все будет просто. Пусть неподвижно
Все застынет в отсутствии твердого направления.
То, что приводит нас в мир,
Чтобы забрать нас в смерть,
Одно и то же всегда;
Долгая и острая тень
Есть церковь его.

Но ночам некоторые понимает речи травы.
Трава знает слова; одно, два слова.
Немного. Она повторяет одно свое слово
Вновь и вновь, но очень тихо.

ПРИСЛУШИВАЯСЬ К ШАГАМ

Кто-то пробирается через снег:
Древний звук. Быть может, вновь монголы надвигаются?
Быть может, мы вновь начинаем вещать девственниц
На голых деревьях, разрушать церкви,
Насиловать вдов в глубоком снегу?

Быть может, вновь пришло время
Вернуться в снежные поля и леса,
Жить в одиночестве, убивая голыми руками волков,
пока последнее слово и последний звук
Этого языка, на котором я говорю, не исчезнут?

КОСТИ

Моя крыша усеяна костями голубей.
Я их не трогаю. Я их оставляю
Лежать где лежат, теплые
в глубоких перинах перьев.

По ночам мне кажется, я слышу кости,
Крошечные черепа, раскаляющиеся на жести,
Ибо ветер ночью нежен, так нежен,
Словно сверчок, поющий внутри тольпана...

Что радость мне, то горе другому,
Я чувствую горе вокруг моего дома
Как кольцо зверей вокруг костра
Перед рассветом.

1971